

— Правила игры просты: мы задаем вопросы, а участники одной команды записывают ответы на маленьких планшетах и одновременно их показывают. Совпали ответы — получаете очко, нет — значит, нет. В каждом раунде всего шесть вопросов, по три на человека. Всем понятно?

Участники закивали и по указанию режиссера поменялись местами, чтобы не подглядывать. Лу Хуайчэнь, как само собой разумеющееся, вернулся на свое прежнее место.

— Отлично, тогда начинаем. Первыми будет команда Лу Хуайчэня.

Ли Хаолинь подшутил: — Брат Лу, вам нужно задать нам высокую планку.

Лу Хуайчэнь отвечать не хотел, но, вспомнив, как сильно Ши Юй дорожит бабушкой, отозвался: — Хорошо, мы заберем все шесть очков.

Смелое заявление!

Сюй Икэ поспешил сгладить углы: — Не стоит так давить на себя, брат Лу, просто постарайтесь.

Вэнь Сыбо кивнул и молча подбодрил Ши Юя. Тот улыбнулся и кивнул в ответ, отчего Лу Хуайчэнь почувствовал укол ревности.

Режиссер ехидно усмехнулся: — Господин киноактер, смотрите, как бы вам не пришлось уйти с нулем баллов!

— Этого не случится, я уверен в своих силах, — невозмутимо ответил Лу Хуайчэнь.

— Хорошо, начинаем. — Режиссер взял сценарий. — Первый вопрос для Лу Хуайчэня: дата дебюта Ши Юя?

Услышав вопрос, Лу Хуайчэнь тут же начал писать. Ши Юй, напротив, замер, прикинул в уме даты и лишь потом не спеша вывел ответ.

Режиссер увидел, что оба закончили, и скомандовал: — Готово, переворачивайте планшеты.

Они одновременно показали свои записи. На планшете Ши Юя было написано: 9 мая.

Но к всеобщему изумлению, на планшете Лу Хуайчэня четким, уверенным почерком значилось: 9 мая, 21:00.

В чате трансляции Прямо сейчас начался ажиотаж:

— Боже, что происходит? Он ответил даже точнее самого Ши Юя!

— Брат Лу, я сейчас заплачу, ты даже время запомнил.

— Не может быть, неужели Лу Хуайчэнь и есть тот самый фанат? А-а-а, я схожу с ума! (шепотом)

— Некоторые, не примазывайтесь, это просто совпадение. Это лишь доказывает, что наш кумир ответственно подошел к работе и изучил досье каждого участника. Обожаю тебя!

Режиссер удивленно посмотрел на планшет Лу Хуайчэня: — Отлично, вы получаете балл.

Ли Хаолинь вскочил с места и радостно закричал: — Е! Брат Лу, круто! Будет что поесть!

Сунь Сихан, сидевший рядом с Лу Хуайчэнем, с улыбкой похвалил его: — Брат Лу, это потрясающе. Так внимательно изучить информацию о каждом... Не зря вас считают профессионалом своего дела. — Его слова невольно задали тон всему обсуждению в чате.

Никто не поддержал Сунь Сихана, и на площадке повисла короткая пауза. Режиссер поспешил вернуть всех к игре: — Ладно, переходим ко второму вопросу. День рождения Ши Юя?

Лу Хуайчэнь без труда справился с ответом. Третий вопрос, однако, стал неожиданностью.

Режиссер, заглянув в сценарий, хитро улыбнулся: — Третий вопрос: кто входит в состав семьи Ши Юя?

Как только прозвучал вопрос, даже Ши Юй слегка вздрогнул. Он был поражен тем, что съемочная группа задает настолько личные вопросы. Ему хотелось спросить: вы сами-то знаете правильный ответ? Ведь он никогда не раскрывал этого в сети.

Конечно, фанаты в чате тоже были в замешательстве — даже самые преданные из них не знали ответа.

Лу Хуайчэнь лишь спокойно поднял глаза и спросил: — Имеются в виду те, кто вписан в документы, или те, с кем он живет?

Даже режиссер опешил от уточнения. Лишь толчок помощника заставил его прийти в себя: — Давайте по прописке.

Лу Хуайчэнь кивнул и принялся писать. Ши Юй, наконец очнувшись, дрожащей рукой вывел два слова, а на месте третьего поставил точку и остановился.

В его сердце этот человек давно был мертв. Умер в тот самый момент, когда подсел на

наркотики и попытался продать младшего брата. К тому же, уже три года как его имени не было в новой семейной книге.

Тяжелые воспоминания нахлынули, сдавливая грудь. Он не знал, сколько именно известно съемочной группе, но в этот момент это было уже не так важно. Боль нуждалась во времени, чтобы притупиться.

Лу Хуайчэнь, закончив, поднял голову и инстинктивно посмотрел на Ши Юя. Он заметил перемену в его настроении и взгляд, прикованный к ручке. Необъяснимая тревога охватила актера: он чувствовал, что его старший коллега страдает, и, хотя не понимал причин, догадывался, что дело в вопросе. Вместо Ши Юя он ощутил ярость по отношению к съемочной группе.

Режиссер под его тяжелым взглядом занервничал, не понимая, чем прогневал кинозвезду, и дрожащим голосом произнес: — Пожалуйста, покажите ответы.

Ши Юй заметил странный тон режиссера, но промолчал, сохраняя спокойствие. Лу Хуайчэнь же напоминал верного пса, готового по первому знаку Ши Юя броситься и разорвать всех в клочья.

— Лу Хуайчэнь, спрячь свои клыки. Это не из-за них, — тихо сказал Ши Юй и перевернул свой планшет.

Там было написано: Мама, брат и точка.

Хотя он понимал, что очко им вряд ли засчитают, такой ответ выглядел пугающе. Отец, которого он когда-то любил больше всех, был вычеркнут из его сердца навсегда.

Лу Хуайчэнь не смел даже представить, что пришлось пережить Ши Юю за те семь лет, что тот отсутствовал. Не связано ли это с тем происшествием, что случилось с самим Лу семь лет назад? Страх, сжавший сердце, усилился. Пульс участился, в груди стало тесно, словно он снова оказался в той темной ночи, а железа на затылке отозвалась острой болью.

По команде режиссера Лу Хуайчэнь безвольно перевернул свой планшет. Там значилось: Папа, мама, брат.

Очко они не получили. Но Лу Хуайчэнь этого даже не заметил. Хриплым голосом он произнес: — Простите.

Режиссер был ошарашен реакцией актера. Состояние Лу Хуайчэня вызывало опасения.

— Э-э... господин Лу, с вами все в порядке? — осторожно спросил он.

Лу Хуайчэнь сидел, низко опустив голову, сжимая рукой грудь, словно у него случился сердечный приступ. Сунь Сихан тут же вскочил, положил руку на спину актера и обеспокоенно спросил: — Брат Лу, ты в порядке?

Дыхание Лу Хуайчэня стало тяжелым, что перепугало всех присутствующих. Люди начали собираться вокруг него. Сунь Сихан в панике закричал: — Врача! Позовите врача!

Число зрителей в трансляции резко возросло, все требовали объяснений от съемочной группы. Конечно, нашлись и те, кто просто задавал вопросы, ведь все произошло внезапно.

Команда Лу Хуайчэня бросилась к нему. Сяо Сун опустился на колени перед актером: — Господин Лу, господин Лу...

Ответа не последовало. Лу Хуайчэнь продолжал сжимать грудь, а в его глазах стояли слезы.

Когда шум в сети стал угрожать программе, режиссер, не имея другого выбора, собрался отключить трансляцию. В этот момент Ши Юй, тяжело вздохнув, поднялся, подошел к толпе, окружившей Лу Хуайчэня, и холодно бросил: — Разойдитесь все.

— С какой стати! — закричал Сунь Сихан. — Разве ты не видишь, как плохо брату Лу? Он нуждается в заботе, о чем ты вообще думаешь?

Ши Юй устал. Не имея сил спорить, он собрался уйти, как вдруг услышал тихий плач Лу Хуайчэня: — Брат... не уходи... прошу... не надо...

Все замерли в шоке, переводя недоверчивые взгляды на Ши Юя. Лишь Сяо Сун, сидевший рядом, успел нажать кнопку отключения микрофона на одежде Лу Хуайчэня, как только тот заговорил.

Режиссер, услышав слова актера, немедленно дал команду операторам выключить звук в трансляции. Поэтому зрители успели услышать только слово брат, после чего в мире внезапно наступила тишина.

<http://bllate.org/book/19976/1968211>